

Глава 954: Спасу тебя, и не спасу её.

Чу Шао Ян держал в руках дымящуюся тарелку с супом, врываясь в Бухту Цветения Персика.

Чу Шао Бай всё ещё лежал на диване, совсем не двигаясь, с бледным лицом, как и когда он уходил. Его длинные ресницы свисали вниз, а его белая одежда была запачкана кровью на груди.

Он был молчал и не подавал признаков жизни.

Чу Шао Ян был напуган. Он поставил тарелку на стол и быстро пошёл измерять его пульс. Он обнаружил, что слабый пульс ещё есть, и мгновенно облегчённо вздохнув.

Пока он был жив, эта миска супа из Снежного Женьшеня могла бы излечить его раны.

«Шао Бай, Шао Бай, ты не спишь? Ты меня слышишь? Я третий брат, твой третий брат!»

Чу Шао Ян принёс свою лучшую мазь и осторожно нанес её на рану Чу Шао Байя. Эта рана была очень глубокой, он был в шоке. Когда он вспомнил, что это он сделал эту рану, у него перехватило дыхание, и он почти начал плакать.

Если бы кто-нибудь другой осмелился нанести ему вред таким образом, он бы не отпустил его. Но тот, кто ранил его младшего брата, - он сам!

Он использовал лекарство, а с глаз капали слёзы.

«Шао Бай, тебе нельзя умереть! Что бы там ни было, ты не умрёшь! У меня есть только ты, маленький брат, в этом мире, даже если ты оставишь меня... ..» Его речь прервали.

Чу Шао Бай слегка открыл глаза и увидел слёзы Чу Шао Яна. Он был шокирован и хотел поднять руку, чтобы вытереть слёзы, но его руки слабо свисали по бокам.

Хотя этот удар не убил его, он повредил его лёгкие и он потерял слишком много крови. Его тело было мягким и в нём не осталось никакой силы.

Он тихо сказал: «Третий брат, я в порядке. Я ... Мне не больно. Это всего лишь маленькая рана, тебе не нужно чувствовать себя плохо. Моё ... моё тело всегда было хорошим, как я могу ... умереть от этой маленькой раны. Ты смотришь свысока на ... .. брата ... .. хе, хе, хе ...»

Он хотел пошутить, чтобы успокоить его, но он не мог дышать и начал кашлять. Во рту появилась кровавая пена и стекала по губам.

«Шао Бай, тебе нельзя говорить. Тебе нельзя говорить ни единого слова!» Чу Шао Ян быстро вытер кровь со рта, но чем больше он вытирал, тем больше она появлялась.

«Ты не умрёшь. Ты мой младший брат, в моём сердце нет никого дороже тебя. Я уже превратил оставшуюся половину снежного женьшеня в суп, и ты выживешь, если выпьешь его. Давай, сядь, я тебя накормлю.»

Чу Шао Ян взял Чу Шао Байя за плечо и заставил его сесть, протягивая тарелку супа.

«Нет, третий брат, я не буду пить! Этот суп из снежного женьшеня предназначен для спасения жизни Нин, я... я не могу его выпить!» Чу Шао Бай широко раскрыл глаза. Когда он услышал, что это был суп из женьшеня, он плотно прикрыл губы.

«Как жизнь этой женщины может сравниться с твоей? Не говоря уже о том, что она не моя женщина, даже если бы она умерла, даже если бы она действительно стала моей женщиной, я бы решил спасти тебя, а не её! Давай, Шао Бай, пей, пока не остыл.»

У Чу Шао Яна без какого-либо выражения поднёс тарелку супа к губам Чу Шао Байя.

Чу Шао Бай с силой покачал головой и сжал губы с решительностью.

«Шао Бай, неужели ты не хочешь жить? В этом мире у меня нет никого, кроме тебя, мой брат, поэтому нет ничего важнее тебя! Меня не волнуют другие, я хочу, чтобы ты жил! Ты выпьешь его сейчас же!»

<http://tl.rulate.ru/book/6962/530134>